Алхимик на зарплате

Часть 2

Инструменты, которые не гладят по голове

СОДЕРЖИТ НЕЦЕНЗУРНУЮ БРАНЬ

18+

Лера Алма Рун

Алхимик на зарплате: Инструменты, которые не гладят по голове 2 часть

«Автор»
2026

Алма Рун Л.

Алхимик на зарплате: Инструменты, которые не гладят по голове 2 часть / Л. Алма Рун — «Автор», 2026

Закреп висит, комментарии подбираются к живому — и Алхимик обнаруживает неудобную правду: вести блог «Опять ретроград» труднее, чем разливать утешение по чашкам. Читатели приносят не «тайные знания», а натальные карты, сметы и руны — и один и тот же вопрос: «скажи, что мне делать».Каждый день приходится выбирать между выгодной мистикой и честным «я не знаю».Здесь Алхимик разбирает собственные инструменты: таро, которое не обязано быть службой спасения,руны, которым запрещено торговаться за хозяина, расклады на вопрос, который страшнее любой колоды. У блога появляется менеджер, Вера учится выставлять счёт за своё время, а сама Алхимик делает то,чего избегала дольше всего: платит психологу, поднимает цену консультаций и впервые выясняет отношения не с транзитами, а с арендодателем.И финал,которого не обещал ни один пост: решение, которое не выпадает из колоды, — но меняет всё.О разнице между инструментом и зависимостью — и о том, как перестать гладить по голове: ни читателей, ни себя.

© Алма Рун Л., 2026
© Автор, 2026

Лера Алма Рун
Алхимик на зарплате: Инструменты, которые не гладят по голове 2 часть

Глава 1

Как читать наталку и не превращать её в приговор

В четверг, когда я собиралась объяснить читателям, что я делаю с символами, первая натальная карта этой мастерской лежала на столе, прижатая квитанцией за электричество.

На улице шёл дождь. Из оконного уплотнителя тянуло так, будто прежний арендатор оставил мне в наследство небольшой персональный ноябрь. Чайник щёлкнул, погас и больше не подавал признаков жизни. Часы на стене отставали на семь минут, и я, как всегда, не собиралась их исправлять. На столе лежали блокнот, огрызок карандаша и распечатанная схема неба в тот момент, когда человек ещё ничего не успел сделать, но ему уже приготовили несколько объяснений на всю оставшуюся жизнь. Колода с выцветшей лентой осталась на краю стола; сегодня я её не трогала.

— Здесь видно, что у меня не получится с отношениями? — спросила Нина.

Вчера под первым постом она спросила, не кармическая ли у них связь. Я обещала ответить завтра. Вместо ответа приехала она — с распечатанным небом.

Нина сидела на краешке стула, не снимая пальто, и держала телефон экраном вверх. Он время от времени освещал ей ладонь, но нужное сообщение, судя по выражению лица, не приходило.

— Здесь видно, что ты принесла карту, — сказала я. — Про отношения придётся поговорить отдельно.

Нина улыбнулась вежливо. Так улыбаются человеку, у которого заплатили за тайное знание, а он начинает с очевидного.

До этого она побывала на нескольких консультациях: её называли слишком сложной для обычного мужчины, советовали научиться терпению и обещали непростой период, который следовало пережить, не предпринимая резких действий.

Период шёл второй год.

Мужчина появлялся, исчезал, возвращался со словами, что сейчас не может ничего обещать. Нина обещала за двоих. Потом искала причины, по которым его отсутствие следовало понимать как особую форму присутствия.

— Мне сказали, у меня такой сценарий, — произнесла она. — Я всё равно выбираю недоступных.

Я подвинула к ней чашку — свою, с трещиной у ручки.

— Часто выбираешь или обязана выбирать до конца жизни?

Она посмотрела на карту так, словно ответ был напечатан мелким шрифтом возле Сатурна.

У красивых объяснений есть неприятная особенность: они незаметно меняют грамматику. Сначала человек говорит: «Мне бывает трудно доверять». Потом: «Я человек, которому трудно доверять». А через некоторое время: «Я не могу доверять, у меня так устроено».

Наблюдение превращается в удостоверение личности. Удостоверение — в пропуск мимо собственной ответственности.

Я не верю, что усилием воли можно отменить любую привычку или пережитый опыт. Но между «мне трудно» и «мне запрещено самой природой» лежит пространство, в котором ещё можно что-то сделать.

Натальная карта часто занимает это пространство целиком.

Особенно если читать её как приговор.

Мне нравятся символические системы: непривычный образ иногда выводит разговор из протоптанной колеи. Человек вдруг начинает говорить о доме, в котором нет дверей, и в этом образе обнаруживаются слова, которых прежде не было.

Но образ не становится доказательством оттого, что помог заговорить.

Астрология не является научно подтверждённым способом определять характер, диагностировать расстройства или предсказывать судьбу. Я проговариваю это до начала разбора. Не шёпотом после оплаты и не мелкими буквами там, где обычно прячут неудобные условия.

Если мы используем карту, то используем её как повод для вопросов. Не как экспертизу личности.

Я не стану говорить женщине, будто она обречена на одиночество, а мужчине — что он от природы не способен на верность. Не буду объяснять чужое насилие сложной конфигурацией планет. Небесная схема не присутствовала при разговоре на кухне: она не знает, кто что пообещал и кто запер дверь.

— Но совпадения ведь бывают, — сказала Нина.

— Бывают. И точные формулировки бывают. Только нам ещё нужно понять, что именно совпало.

Люди замечают то, что подтверждает уже сложившееся представление о себе. «Вы нуждаетесь в близости, но боитесь потерять свободу» — фраза, под которую поместится половина вагона метро. В этом нет глупости: есть нормальная работа внимания и желание найти связную историю о собственной жизни.

Проблема начинается, когда связность принимают за истинность.

— То есть всё, что мне сказали, надо выбросить?

— Не обязательно. Можно перестать считать это законом.

— А если связь всё-таки кармическая?

— Тогда это по-прежнему связь с человеком, у которого есть телефон, — сказала я. — Кармическая связь — это описание. Иногда полезное. Но из него не следует расписание сообщений.

Объяснение, на котором человек держался долго, бывает не только клеткой, но и поручнем. Выдернуть его со словами «теперь будь свободной» — не помощь, а способ оставить человека посреди лестницы.

Мы начали с фразы про недоступных мужчин.

— В каких отношениях это было? Во всех? Что именно ты называешь недоступностью? Когда замечаешь её впервые? Что делаешь после?

Вместо судьбы появились подробности.

Оказалось, Нина замечала чужую холодность очень рано — просто считала, что хорошие отношения нужно заслужить терпением. Тепло и прямота настораживали: слишком легко, наверное, несерьёзно. Дистанция запускала знакомую работу.

Догадаться. Подстроиться. Не перегрузить. Стать той, ради которой он всё-таки изменится.

Это уже было не небесное предписание. Это была узнаваемая последовательность действий.

С последовательностью можно работать — иногда самостоятельно, иногда со специалистом. Но она хотя бы состоит из того, что происходит в жизни, а не из мистической печати на лбу.

Я тоже попадалась на удовольствие от окончательных формулировок.

Когда-то говорила о себе: «Мне трудно с устойчивостью». Звучало гораздо благороднее, чем: «Я набираю больше работы, чем могу выполнить, потому что боюсь отказать и остаться без денег». Первая версия позволяла смотреть в окно с трагическим лицом. Вторая требовала открыть календарь.

Календарь вообще редко выигрывает конкурс на самый загадочный предмет мастерской. Зато умеет портить настроение с документальной точностью.

Нине я предложила не отказываться от карты, а изменить способ обращения с ней.

Если символ вызывает мысль «я слишком чувствительная», стоит спросить, в каких ситуациях чувствительность помогает, а в каких превращается в перегрузку. Если возникает фраза «я не умею говорить о желаниях» — вспомнить хотя бы один случай, когда всё-таки получилось. Исключения возвращают человеку объём.

Человек всегда больше удачной трактовки.

Даже той, от которой по спине пробежали мурашки.

Особенно той.

На полях мастерской

Выбери одну фразу о себе, которая звучит как приговор: «Я всегда всё порчу», «Мне не дано зарабатывать». Перепиши её как описание конкретной трудности: в какой ситуации это происходит и что именно ты делаешь. Затем добавь один случай, когда было иначе. Результат — три предложения вместо одного пожизненного определения.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.